

ВИНОКУРЫ ЧИСТЯКОВЫ

Основная масса фирм Пермской губернии, специализировавшихся во второй половине XIX — начале XX вв. на винокурении и виноторговле, возникла в конце 50 — начале 60-х гг. Пройдя период становления, эти фирмы окрепли и сумели захватить большую часть рынка Пермской губернии. Особенно преуспели в этом направлении фирмы А.Ф. Поклевского-Козелл, Дягилевых, Злоказовых, жестко контролировавших наиболее лакомые сегменты рынка. Тем не менее, в 80-е гг. некоторые предприниматели сделали попытку проникновения в этот бизнес, основав винокуренные и дрожже-винокуренные заводы. Одним из таких предпринимателей был Степан Федорович Чистяков (ок. 1847 — 28.05.1917), являвшийся уроженцем Раменской волости Егорьевского уезда Рязанской губернии.

Крестьянин Степан Чистяков появился в Екатеринбурге в конце 70-х гг. Мотивы его переселения на Урал остаются невыясненными. По-видимому, «пришествие» Степана Федоровича связано с его службой в крупной транспортной компании, принадлежавшей московскому купцу М.П. Бояршинову и занимавшейся доставкой грузов в города Западной Сибири. К началу 1880-х гг. в Екатеринбурге действовала контора торгового дома «М. Бояршинов, П. Николаев и К^о», во главе которой стоял доверенный.

Некоторое время обязанности доверенного исполнял С.Ф. Чистяков. Его служба в транспортной фирме продолжалась до весны 1884 г. В марте 1884 г. в прессе появились сообщения следующего содержания: «Екатеринбургская контора транспортирования кладей торгового дома «М. Бояршинова, П. Николаева и К^о» просит товароотправителей обращаться с требованиями к его доверенному Михаилу Ивановичу Солодникову, вместо отбывшего Степана Федоровича Чистякова»¹.

Уход С.Ф. Чистякова с должности доверенного, по-видимому, был связан с его собственными коммерческими проектами. Уже в 1882 г. Степан Федорович совмещал исполнение обязанностей доверенного с предпринимательством, которое заключалось в торговле чаем, кофе и сахаром. Подобное совмещение было возможно благодаря тому, что обязанности приказчика в чистяковской бакалейной лавке исполнял брат Степана Федоровича Илья Чистяков, появившийся в Екатеринбурге в 1883 г. В документах этого периода Илья Федорович именуется

ся уволенным в запас писарем управления Егорьевского воинского начальника.

В 1884–1885 гг. Степан Федорович предпринял усилия по расширению объема торгово-промышленных операций, которые увенчались успехом. Следствием удачных коммерческих дел стало изменение социального статуса: 17 января 1885 г. бывший крестьянин получил право именоваться екатеринбургским купцом 2-й гильдии. К этому периоду С.Ф. Чистяков был обладателем солидной недвижимости. Так, он являлся владельцем усадьбы №50/113 на Главном проспекте, состоявшей из деревянного двухэтажного с мезонином дома, 2 деревянных флигелей, службы и сада. Данная усадьба, ранее принадлежавшая С.С. Голышеву, была приобретена Чистяковым еще в 1879 г. Кроме того, ему принадлежал деревянный одноэтажный дом №30/107, находившийся на Болотной улице.

Появление С.Ф. Чистякова на Болотной улице было связано с новым предпринимательским начинанием. В 1885 г. Степан Федорович обратился в городскую Думу с ходатайством о разрешении строительства дрожже-винокуренного завода. Это предприятие предназначалось для производства дрожжей и спиртных напитков, причем изготовление дрожжей имело характер основного производства, а винокурение — вспомогательного. Такая комбинация вполне устроила Думу, и 11 марта того же года она дала необходимое разрешение.

Степан Чистяков приступил к возведению каменного заводского здания, пригласив в дело компаньона — екатеринбургского купца-мукомола Евгения Ивановича Первушина. Купцы возвели здание, установили оборудование и начали процесс изготовления дрожжей и винокурение. Новое предприятие было совсем небольшим. В конце 80-х — начале 90-х гг. оно ежегодно производило продукции на 15 тысяч рублей. Трудовой коллектив в этот период не превышал 16 человек. Для реализации спиртных напитков заводовладельцы создали сеть торговых заведений. В Екатеринбурге эта сеть была довольно скромной: в 1887 г. С.Ф. Чистяков имел в городе 2 трактира и 1 ренсковый погреб. Это было прямым следствием давления конкурентов.

Степан Федорович, в конце 80-х — начале 90-х гг., оставшийся без компаньона, постепенно расширял сеть своих торговых заведений. Он продолжал торговать чаем и сахаром в екатеринбургском Мытном дворе, где у него было 5 лавок, деятельностью которых руководил И.Ф. Чистяков. Кроме того, он открыл винную лавку в Верхне-Тагильском заводе с годовым оборотом в 4 тыс. руб.; 2 винных лавки

в Невьянске с годовым оборотом в 7 тыс. руб.; 2 аналогичных заведения в Нейво-Рудянском заводе с годовым оборотом в 8 тыс. руб. Он также имел по одной винной лавке в Билимбаевском, Верх-Исетском, Верх-Нейвинском и Шайтанском заводах, годового оборота в которых колебался от 3 до 3,2 тыс. руб.²

Наращивая число торговых заведений, Чистяков одновременно старался привлечь внимание потребителя оригинальными спиртными напитками. Так, в 1892 г. он выпустил в продажу вино «Овсянка», обладавшее «особенным вкусом». В рекламных объявлениях Чистяков особенно упирал на то, что новый напиток «... не производит впоследствии головной боли»³. Внимание потребителя С.Ф. Чистяков привлекал и другими способами, в том числе многочисленными наградами на различных выставках. Только в 1894 г. спиртные напитки чистяковского завода были отмечены наградами на международных выставках в Антверпене, Лионе, Париже (большая золотая медаль), Чикаго (почетный диплом с медалью).

С.Ф. Чистяков имел возможности для расширения производства дрожжей и спиртных изделий, но этому мешала острая конкуренция. Особое значение для Чистякова имела конкурентная борьба с А.Ф. Поклевским-Козелл и его наследниками, так как последние были не только ведущими производителями спиртных напитков и основными виноторговцами, но и занимали почти монопольное положение в области производства дрожжей. Известно несколько случаев, когда А.Ф. Поклевский-Козелл либо разорял некоторых производителей дрожжей, либо перекупал их бизнес с последующим закрытием предприятий. В этой ситуации С.Ф. Чистякову приходилось довольствоваться занятием незначительных рыночных сегментов, что было характерно почти для всех винокуренных фирм, возникших в 1880-е гг.

В условиях жесткого давления конкурентов Степан Федорович был вынужден искать новые пути для сохранения своих позиций на рынке. В начале 90-х гг. Степаном и Ильей Чистяковыми был создан торговый дом «Братья Чистяковы», зарегистрированный в Екатеринбурге. Вклады братьев в основной капитал фирмы были различными: Степан внес 20 тыс. руб., Илья — 8 тыс. руб. Новая фирма специализировалась на торговле чаем и сахаром, винокурении и виноторговле, которая производилась в Екатеринбурге, Перми, Челябинске, а также на Ирбитской и Кундравинской ярмарках. Кроме того, Илья Чистяков, ставший купцом 2-й гильдии, учредил товарищество «И.Ф. Чистяков и К°», которому принадлежала гвоздарно-шпильковая фабрика, нахо-

дившаяся в деревне Полудино Пермского уезда. Это предприятие производило кровельные, укупорочные, обойные гвозди, а также сапожные шпильки, торговля которыми производилась в ряде уральских городов, а также в Ирбитской, Ишимской, Крестовской, Нижегородской ярмарках.

Создание Чистяковыми двух фирм, по-видимому, объясняется желанием сохранить часть бизнеса и недвижимости в случае финансового краха. Эта мера оказалась весьма своевременной, так как в конце первой половины 1890-х гг. Чистяковых стали преследовать неудачи. Дрожже-винокуренный завод, находившийся под мощным прессом конкурентов, в условиях введения государственной монополии на торговлю крепкими напитками оказался в еще более тяжелом положении. Чистяковым не удалось получить право поставки спирта в казенные винные склады, которые в Пермской губернии снабжались в основном продукцией винокуренных заводов наследников А.Ф. Полевского-Козелл и торгового дома «Братья Злоказовы». В условиях резкого снижения прибыльности частной виноторговли отказ казенных винных складов от чистяковского спирта привел к тому, что братья, лишившись возможности сбывать спирт, остановили винокуренное производство. Этот шаг повлек за собой прекращение производства дрожжей.

Дрожже-винокуренный завод, остановленный после 1895 г., простаивал очень долго. Чистяковы пытались продать его в казну, а также в частные руки, но эти попытки оказались неудачными. В 1908 г. одна из екатеринбургских газет меланхолично констатировала: «Много лет находится в бездействии Екатеринбургский винокуренный завод Чистякова. Ранее на заводе этом выделяли дрожжи и водку, но с переходом в казну винокуренного дела — завод Чистякова был закрыт. На днях некто Алябьев, крупный сибирский купец, имеющий свои заводы в Сибири, приезжал в Екатеринбург с целью осмотреть и взять в аренду на несколько лет завод Чистякова, но по осмотре он нашел завод неподходящим для своего производства ⁴».

Остановка завода и закрытие некоторых торговых заведений нанесли сильный удар по финансовому положению братьев Чистяковых. К 1900 г. торговый дом оказался настолько в трудной ситуации, что братья прекратили платежи по долговым обязательствам, это повлекло за собой арест ряда торговых заведений и всей товарной массы. В 1901 г. братья объявили о возобновлении своей деятельности, но многие кредиторы не поверили в возможность реанимации торгового дома

«Братья Чистяковы». В сентябре 1901 г. И.Ф. и С.Ф. Чистяковы по суду были объявлены несостоятельными должниками, а обе чистяковские фирмы были ликвидированы. В 1902 г. настроение кредиторов несколько изменилось. Не надеясь вернуть все свои средства, они согласились на расчет неполным рублем. Это позволило Чистяковым частично расплатиться с кредиторами и вернуться к торгово-промышленной деятельности. Кроме того, С.Ф. Чистякову удалось сохранить за собой часть екатеринбургской недвижимости, в том числе здание дрожже-винокуренного завода.

После 1902 г. пути братьев Чистяковых разошлись. Илья Федорович покинул Урал и перебрался в Харбин, где занялся чайной торговлей. На одной из железнодорожных станций И.Ф. Чистяков организовал крупный оптовый склад чая и пункт его развески. Из этого склада чай расходился по оптово-розничным магазинам, которые имелись в ряде центральных губерний, а также в Верхнеудинске, Владивостоке, Иркутске и Омске. Кроме того, И.Ф. Чистяков имел договор с торговым домом «Братья Агафуровы», который получил право продажи чистяковского чая в Екатеринбурге, Перми, Тюмени. Чайная торговля позволила Илье Чистякову не только вернуть утраченные позиции в бизнесе, но и значительно укрепить свое финансовое положение. Современные специалисты причисляют фирму И.Ф. Чистякова к числу ведущих компаний дореволюционного Харбина⁵. После смерти Ильи Федоровича наследники учредили фирму «И.Ф. Чистякова-Преемники», которая действовала и в послереволюционный период.

Степан Федорович также сумел выбраться из полосы неудач. В мае 1909 г. он возобновил деятельность дрожже-винокуренного завода, при котором открыл солодовенный и спиртоочистительный цеха. К 1914 г. это предприятие ежегодно производило различной продукции на 115 тысяч рублей. Полученную прибыль С.Ф. Чистяков вложил в производство пива и искусственных минеральных вод. В 1910 г. он основал в Омске предприятие по производству искусственных минеральных и фруктовых вод и пивоваренный завод с годовой производительностью в 125 тысяч ведер пива. В 1914 г. им был открыт завод искусственных минеральных и фруктовых вод в г. Тара Тобольской губернии.

Торгово-промышленные операции, охватившие обширный урало-сибирский регион, осложнили контроль за предприятиями и торговыми заведениями. Выход из положения С.Ф. Чистяков нашел в создании «Торгово-промышленного товарищества С.Ф. Чистяков с

Сыновьями», которое было учреждено в 1913 г. с основным капиталом в 60 тыс. руб. Общее руководство новой фирмой осталось за Степаном Федоровичем, который внес в основной капитал 30 тыс. руб. Сибирские предприятия фирмы возглавил Илья Степанович Чистяков (ок.1871 — ?), чей взнос составлял 20 тыс. руб. Во главе екатеринбургского филиала оказался второй сын С.Ф. Чистякова — Василий Степанович (24.03.1878 — ?), внесший в основной капитал 10 тыс. рубл.

Деятельность товарищества «С.Ф. Чистяков с Сыновьями» оказалась непродолжительной. После начала мировой войны на территории империи был установлен «сухой закон», что привело к закрытию части заводов фирмы. Значительным ударом для товарищества стала мобилизация В.С. Чистякова, который уже в 1914 г. оказался на фронте. Позднее после тяжелого ранения он был переведен в запасную часть, а в мае 1917 г. направлен в распоряжение Екатеринбургского воинского начальника.

В годы мировой войны товарищество сумело удержаться на плаву, продолжив производство искусственных минеральных вод и дрожжей, но потрясения этого периода серьезно подорвали здоровье Степана Федоровича. Особенно негативное влияние на здоровье предпринимателя оказало обострение отношений с рабочими. Наиболее острый конфликт разгорелся в мае 1917 г. Пресса отметила наличие на чистяковском заводе «... конфликта между служащими и рабочими, грозящего в случае продолжения закрытием завода⁶». В конфликт вмешались Комитет общественной безопасности и Совет рабочих депутатов. В конце концов, разногласия были урегулированы, и завод продолжил работу. Майские волнения роковым образом сказались на старшем Чистякове, который скончался 28 мая 1917 г. 30 мая его тело после отпевания в Екатерининском храме было погребено на Михайловском кладбище.

После смерти отца во главе екатеринбургского филиала вновь встал В.С. Чистяков, которому ненадолго удалось оживить производство дрожжей. С началом гражданской войны деятельность предприятия была парализована, а Василий Степанович оказался в рядах белогвардейцев. После окончания войны Василий Чистяков некоторое время работал в Томске, а затем вернулся в Екатеринбург и устроился заведующим дрожжевым отделом Свердловской местной потребкоммуну. Позднее он работал в других учреждениях, испытывая пристальное внимание ОГПУ.

История фирмы, созданной С.Ф. Чистяковым, насчитывает немногим более 30 лет. Несмотря на то, что фирме удавалось долгое время удержаться на плаву, ставка С.Ф. Чистякова на винокурение и производство дрожжей, судя по всему, была ошибочной, так как рынок был монополизирован крупными фирмами, которые не позволяли новым производителям спиртного и дрожжей добиться серьезных успехов. В этой ситуации выходом для С.Ф. Чистякова было частичное перепрофилирование фирмы и перенос основного объема ее деятельности в Сибирь, где конкуренции носила меньший масштаб. Осуществив эти операции, С.Ф. Чистяков и его сыновья продолжили торгово-промышленные операции, прерванные только с приходом к власти большевиков.

Примечания

¹ Екатеринбургская неделя. 1884. 28 марта. С. 233.

² ГАПО. Ф.532. Оп. 1. Д. 1. Л. 163.

³ Деловой корреспондент. 1892, 31 дек. С. 1.

⁴ Слово Урала. 1908, 1 июля. С. 3.

⁵ Кротова М.В. Торгово-промышленная жизнь Харбина в 1906–14 гг. // Проблемы Дальнего Востока. №4. 1995. С. 132.

⁶ Зауральский край. №101. 1917, 9 мая. С. 3.

В.К. Рыжова (МГТУ)

ИСТОРИЯ МАГНИТОГОРСКА В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЕ ГОРОДА

Время неумолимо. Люди любой эпохи страстно желали остановить его текущий всепоглощающий огонь. Камень взял на себя роль носителя информации тысячелетней истории человечества. Наши предки были, прежде всего, ваятелями: они вырубали из камня статуи и статуэтки, бюсты и барельефы, строили дома и дворцы, вырезали надписи и рисунки, стремясь оставить след о себе и дотянуться до грядущих поколений. Эти ваяния украшают Землю, отражая богатство человеческой истории и величие его культуры.

Жизнь Магнитогорска не исчисляется столетиями. Однако всей России и далеко за ее пределами известно пусть не большая по годам, но героическая история Магнитки, рожденной на заре пятилеток и воплотившей в себе историю становления и развития советского государства. Магнитка как была, так и останется символом героической